

Гурьева А. А.

(Санкт-Петербургский государственный университет, Россия; a.gureva@spbu.ru)

«ВВОДНАЯ ЧАСТЬ» КУРСА ПО КОРЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КАК СПОСОБ МОТИВИРОВАНИЯ СТУДЕНТОВ¹

Аннотация: Проблема мотивации студентов, изучающих корейскую литературу (особенно традиционную), стоит в востоковедческих центрах остро. Это связано, в частности, с массовым интересом к корейской поп-культуре, а также с переориентацией студенческой аудитории на знание, имеющее выраженный практический характер. Литература становится предметом, который требует новых методик и подходов, в то время как студенты ставят под сомнение его значимость для приобретения практических компетенций, необходимых для успешного трудоустройства и последующей карьеры. Статья посвящена такой методической разработке автора, как «вводная часть» в курс по корейской литературе. Во «вводной части» сосредоточена информация, касающаяся большинства изучаемых в ходе курса явлений, которая организована таким образом, чтобы дать матрицу курса и создать четкий маршрутизатор для аудитории. Данная методика может быть применена и к другим литературам.

Ключевые слова: корейская литература, преподавание корейской литературы, методика преподавания корееведческих дисциплин, символы в корейской литературе, особенности литератур Дальнего Востока.

Guryeva Anastasia

(St. Petersburg State University, Russia; a.gureva@spbu.ru)

“INTRODUCTORY PART” OF KOREAN LITERATURE RELATED COURSES AS A MOTIVATIONAL TOOL

Abstract: The issue of teaching Korean literature and motivating students has been important due to the recent changes in Korean studies students' expectations (interest to Korean popular culture and preference to practically oriented subjects). Literature gradually becomes a discipline demanding new educational approaches and additional efforts as students tend to doubt its relation to the competences necessary for their professional success. The paper presents one of the methods elaborated by the author to make students more motivated and involved in learning Korean literature, i. e., an “introductory course” opening the main course and gives its outline. It aims at giving a clear understanding of what the students will achieve, familiarizing the students with basic specific features of Korean literature relevant for the most of the material to be studied (time saving factor). The introduction provides the “road map” of the course, makes the bridges between literature and the targeted professional level (a motivational tool). This method can be applied to other literatures as well.

Keywords: Korean literature, teaching Korean literature, teaching methods in Korean studies, symbols in Korean literature, specifics of East Asian literatures.

¹ Работа выполнена в рамках Программы поддержки корееведения в ведущих университетах, реализуемой Министерством образования Республики Корея и Центром развития корееведения при Академии Корееведения (AKS-2016-OLU-2250002).

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of Korea and the Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2016-OLU-2250002).

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2021

Проблема мотивации студентов, изучающих корейскую литературу (особенно традиционную), стоит в востоковедческих центрах остро. Это связано, в частности, с массовым интересом к корейской поп-культуре, а также с переориентацией студенческой аудитории на знание, имеющее выраженный практический характер. Литература становится предметом, который требует новых методик и подходов, в то время как студенты ставят под сомнение его значимость для приобретения практических компетенций, необходимых для успешного трудоустройства и последующей карьеры.

Статья посвящена такой методической разработке автора, как «вводная часть» в курс по корейской литературе, которая стала результатом преподавания нескольких таких курсов в СПбГУ с 2003 г. Во «вводной части» (ее можно также условно назвать вводным курсом) сосредоточена информация, касающаяся большинства изучаемых в ходе курса явлений, которая организована таким образом, чтобы сформировать матрицу курса и четкий маршрутизатор для аудитории.

Этот метод служит нескольким основным целям:

- подготовить аудиторию к восприятию материала, который представляется сложным в силу своей специфики и малоувлекательным для студентов на начальном этапе изучения курса;
- способствовать усвоению материала и его системному восприятию благодаря систематизации основополагающих сведений;
- повысить мотивацию студентов путем иллюстрации значимости изучаемого материала для формирования необходимых компетенций и профессиональной самореализации.

Приведем темы для освещения во вводной части².

1. Цели и задачи курса как мотивирующий фактор.
2. Многослойность корейской культуры: «свое vs заимствованное» в корейской культуре и литературе.
3. Роль текста в корейской культуре.
4. Понятие литературы.
5. Двухязычие корейской литературы.
6. Вопросы периодизации.
7. Иносказательность, интертекстуальность.
8. Преемственность между традиционной и современной литературой.
9. Распространение текстов в Корее.
10. Краткая информация об изучении корейской литературы в Корее и за ее пределами.

Эти темы включают материал, который представляется нам основополагающим для последующего освоения любого первого для студентов курса по корей-

² Сама методика и основные пункты вводного курса были представлены автором в [1].

ской литературе³. При том что во введении в курс желательно затронуть каждую из этих тем, степень их детализации не принципиальна и подлежит регулированию преподавателем.

Ниже рассмотрим каждую из перечисленных тем предметно.

1. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ КУРСА КАК МОТИВИРУЮЩИЙ ФАКТОР

Формат освещения целей и задач курса зависит от целевой аудитории. Представляется важным обозначить их так, чтобы студенты понимали, что именно они извлекут из процесса обучения, помимо знаний, непосредственно связанных с литературой.

Мотивация студентов может возрасти, если они будут знать, что курс по литературе ознакомит их также с ключевыми моделями корейской культуры (в частности, коммуникативной), с базовыми координатами картины мира, свойственной ее носителям, с особенностями корейской ментальности, знание которых ложится в основу корееведческой компетенции и необходимо для профессиональной реализации в будущем.

Для того чтобы мотивировать аудиторию, преподаватель может поделиться случаями из собственного опыта или опыта коллег, когда знание корейской литературы оказывалось принципиально важным (например, при устном переводе, бизнес-консультировании).

Желательно показать, что изучение курса способствует, в частности, развитию языковой компетенции учащихся (языковой аспект может вводиться различными способами, задача преподавателя — выбрать формат, соответствующий аудитории).

Необходимость знакомиться с литературой Кореи обусловлена также рядом факторов, связанных с особенностями корейской культуры, в частности с современными тенденциями в ней. Примером могут служить процессы, связанные с чтением, в современном южнокорейском обществе. Так, в последние годы в Республике Корея проводятся кампании по обращению граждан к чтению. При том что они, вероятно, являются частью политики государства, направленной на повышение снизившегося интереса к книге, их можно назвать весьма эффективными. Концепция «методика чтения» (*токсонп*, 독서법) становится все более популярной. Количество курсов, на которых преподается эта методика, растет, а пособия, обучающие правильно читать, становятся бестселлерами и переиздаются. Нынешний президент Республики Корея Мун Чжэин позиционирует себя как «постоянно читающий президент» и выстраивает на этом идею политической преемственности [3].

Такие примеры показывают, что литература, текст, чтение — не только самоценные понятия и не только значимая часть классического востоковедческого образования. В связи с их вовлеченностью в ряд современных дискурсов, вклю-

³ Основные особенности современной корейской литературы, которые необходимо включить в соответствующие курсы, выделены доц. СПбГУ И. В. Цой в [2].

чая социальные и политические сферы, знание литературы составляет конкурентное преимущество для тех, кто планирует связать свою будущую профессиональную деятельность с текущими процессами в Корее.

2. МНОГОСЛОЙНОСТЬ КОРЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ: «СВОЕ vs ЗАИМСТВОВАННОЕ» В КОРЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ И ЛИТЕРАТУРЕ

«Корейская литература должна пониматься как часть общего дальневосточного культурного комплекса» — так начинала свои лекции по древней литературе Кореи М. И. Никитина в рамках курса по традиционной корейской литературе, который был разработан ею совместно с А. Ф. Троцевич и читался ими на протяжении второй половины XX в. в ЛГУ (позднее — СПбГУ). Это положение является ключевым для понимания многих явлений корейской литературы и взаимосвязей между ними.

Корейская культура, как часть китайской ойкумены, имеет ряд характерных для входящих в нее культур черт, которые, однако, при этом получают на корейской почве самостоятельное и весьма самобытное развитие. В полной мере этот тезис применим и к корейской литературе, в которой заимствованное из Китая соседствует с аутентичным, приобретая совершенно новые, по сути, но также аутентичные формы.

Кроме того, мощнейшее влияние на культуру Кореи, в частности на ее литературу, оказало географическое положение Корейского полуострова. Культурные миграции, проходившие через территорию полуострова, обеспечили ему роль своеобразного моста — повторение этого азбучного факта на новых для студентов примерах «мигрирующих сюжетов» важно для выхода на широкий пласт тем, которые будут обсуждаться на всем протяжении изучения курса.

3. РОЛЬ ТЕКСТА В КОРЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

С названным выше обстоятельством связана одна из принципиальных особенностей корейской культуры, без понимания которой изучение литературы было бы затруднено: особое место, которое отводится в этой культуре тексту и акту его создания. В условиях соприкосновения с чужими культурами важнейшую роль играли образованные люди, способные наладить мирный контакт и обеспечить восприятие и распространение необходимых для этого знаний. Так сформировались основополагающие представления о тексте как способе расширения своей картины мира до картины мира собеседника и о кисти как инструменте коммуникации. Это послужило дополнительным фактором для закрепления свойственного китайской культуре отношения к учености и к тексту, которое легло на корейское восприятие.

Для понимания особенностей корейской литературы важно на начальном этапе ее изучения познакомиться с представлениями о тексте в культуре Кореи,

которые, как уже было сказано, во многом совпадая с принятыми в китайской культуре, имеют и свои самобытные черты.

Таким образом, можно выделить две основные особенности представлений о тексте и его роли в корейской культуре:

- восприятие текста как сакрального инструмента воздействия на мир; сформировалось и получило развитие преимущественно в рамках собственной корейской традиции;
- представления о воспитательной функции текста, которые основываются в первую очередь на миропонимании, общем для стран дальневосточного региона, в частности на культе учености и знания.

Эти особенности оказываются тесно связанными друг с другом и во многом взаимообусловленными.

Изучением восприятия текста корейцами в связи с ритуальной культурой Кореи занималась М. И. Никитина. Ее исследования выявили определенную специфику принятого в Корее отношения к тексту и его роли. Так, согласно представлениям, сложившимся в древности и сохранившимся на протяжении веков, текст (в первую очередь поэтический) мог воздействовать на «старшего» (социально значимое лицо; лицо, старшее по возрасту или высшее по статусу), служить для исправления негативной ситуации в социуме и в космосе или для закрепления идеального их состояния [4]. Характерные примеры можно позаимствовать из литературы разных периодов (некоторые такие примеры указаны в [5]) и продемонстрировать трансформацию этих представлений в текстах. Можно начать с одного из стихотворений *хянга* (поэзия на родном языке эпохи Объединенного Силла, 667–918), на материале которых М. И. Никитина изначально выявила ритуальную роль текста, а затем показать, как вышеописанные представления повлияли на тексты более позднего периода, например на краткострочные стихотворения *сичжо* эпохи Чосон (1392–1897). Иллюстративным примером может служить сопроводительный комментарий, оставленный учителем корейского языка Ким Чжэгуком, к тексту «Записки о том, как уничтожили нечисть», который он включил в учебное пособие для британского консула в Корее в 1884–1885 гг. У. Дж. Астона «для того, чтобы прогнать затянувшуюся летнюю жару» [4, с. 212].

Обсуждение в аудитории некоторых характерных примеров способствует не только более глубокому знакомству с данной особенностью культуры, но и служит опытом работы с текстами, которые непонятны без определенных культурологических знаний. Трактовка сложных мест в контексте рассматриваемой особенности формирует определенный базис для подхода к анализу литературных текстов вообще.

В то же время показательны и примеры того, как традиционное восприятие проявляется в современной культуре Республики Корея, влияя, в частности, на репрезентацию текущих событий [6]. Таким образом, обсуждение отношения к тексту в культуре служит развитию общей страноведческой компетенции учащихся.

То же самое можно сказать и о знакомстве с воспитательной функцией текста. Можно рекомендовать знакомство с иллюстративной цитатой из предисловия к «Истории трех государств» («Самгук саги», 三國史記, 1145) — одного из важнейших письменных памятников в культуре Кореи, составитель которого, придворный историограф Ким Бусик (1075–1151), сообщал о цели создания этого сочинения: «Что касается древних записей, которые велись в трех государствах, то из-за грубого и несовершенного слога, из-за больших пропусков в фактических сведениях они непригодны для выявления добра или зла государей и государынь, преданности или вероломства их слуг, спокойствия или опасности в государстве, благоденствия или мятежности народа, что могло бы служить наиданием для потомков» [7, с. 50].

Такой подход позволяет объяснить и некоторые особенности, которые могут быть восприняты неподготовленным читателем как несоответствия. Например, некоторые произведения, которые в корейской культуре понимаются как сугубо развлекательные, заканчиваются трагически с точки зрения западного восприятия. Примером служит сборник произведений Ким Сисыпа (1435–1493) «Новые рассказы на горе Золотой черепахи» («Кымо синхва», 金鰲新話), которые считаются в Корее первыми образцами развлекательной прозы. Печальные судьбы героев каждого из пяти произведений сборника объясняются с позиции буддийского мировоззрения автора, показавшего в своих текстах, что мирские устремления персонажей (карьерные, любовные) не могут закончиться благополучно. Занимательный сюжет обеспечивает читателю развлечение во время чтения, но поучительный посыл текста преобладает и определяет его финал.

Современный дискурс также изобилует примерами аналогичной подачи текста как средства улучшения жизни общества и в конечном итоге достижения всеобщего благоденствия. Характерным примером является кампания, проводившаяся в 2004 г. крупнейшим книжным магазином «Кёбо мунго» (ее анализ см. в [8]). Эта кампания, получившая название «140 книг, дающих покой душе», заключалась в том, чтобы рекомендовать читателям книги, чтение которых способствует преодолению семи основных социальных проблем. В буклете, предлагающем списки книг, сказано:

Несомненно, данные книги, словно вестник, дарующий всем людям в равной степени возможность ощутить ценность здоровья, которым невозможно поделиться с другими, обнаружат значительную мощь в плане сохранения и спасения нашего общества, а вслед за этим — всего земного шара [8].

Понимание роли текста проявляется и в том, что к сочинению поэтических текстов современные корейцы активно обращаются в протестной деятельности. Важным инструментом протеста служит песня [9]. Следует также подчеркнуть, что художественное слово издревле использовалось в дипломатической сфере, и эта традиция сохраняется сегодня.

4. ПОНЯТИЕ ЛИТЕРАТУРЫ

Спецификой понятия литературы определяется объект изучения в рамках дисциплины, поэтому важно обсудить ее в самом начале изучения курса. Так, традиционно литературой считались серьезные сочинения, к которым относились как произведения изящной литературы, так и различные тексты, не воспринимаемые как литература в традиции Запада (например, исторические сочинения, трактаты, докладные записки чиновников). Для их обозначения использовалось понятие *мун* (文), в то время как современный термин *мунхак* (文學) вошел в обиход только в начале XX в.

Этимология и эволюция семантики понятия *мун* (文), которые рассматриваются учеными-китаистами А. И. Кобзевым и Л. Н. Меньшиковым [10], могут обсуждаться в аудитории в связи с лексикой, в состав которой входит этот слог. Можно предложить также такую форму, как домашнее задание, подразумевающее поиск соответствующих слов с последующим их разбором в аудитории.

Так, первоначальное значение слова («узор, орнамент») прослеживается в таких словах современного корейского языка, как *чхонмунхак* (天文學) — «астрономия» («наука о небесных узорах») или *мунчхэ* (文彩) — «дизайн, образец». Понимание данного слова как орнаментального письма сохранилось в современном языке, например в лексеме *мунча* (文字, «письменный знак»). Кроме того, слог *мун* содержится во многих словах, связанных с идеей письменного текста: например, *мунсо* (文書, «документ»), *мунпон* (文法, «грамматика»). В связи со значением «украшенное слово» слог *мун* входит в состав корейского слова *мунчжан* (文場), имеющего значение «литературное творчество». Соотнесенность между грамотностью и цивилизованностью обнаруживается в словах *мунхва* (文化, «культура»), *мунмён* (文明, «цивилизация»). Многие слова студенты находят сами, пополняя свой словарный запас. Такое упражнение демонстрирует потенциал курса способствовать развитию языковой компетенции студентов и тем самым служит их мотивации.

Переосмысление понятия литературы началось еще в последние века эпохи Чосон (1392–1897), а на рубеже XIX–XX вв. оно приобрело теоретическое выражение в трудах ученых. Существенное влияние на расширение рамок этого понятия оказало знакомство с литературой Запада. Изучение в аудитории названия труда Ли Гвансу (1882–1950) «Что такое литература?» («Мунхагиран хао», 문학이란 하오), важного для понимания этого сложного процесса, одновременно служит для студентов образцом одной из распространенных в названиях научных работ грамматических форм и одной из форм, редко употребляющихся последние десятилетия (повод показать, какая форма обычно заменяет ее теперь).

При том что современное понимание литературы в Корее отличается от традиционного, последнее нельзя считать исключительно достоянием прошлого. Оно проявляется как на бытовом уровне, так и в научном дискурсе.

5. ДВУАЗЫЧИЕ КОРЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Издревле корейская литература развивалась в соответствии с двумя традициями: исконно корейской и воспринятой из Китая (общей для дальневосточных литератур) вместе с жанровой системой и собственно литературным языком *вэньянь* (文言), который по-корейски называется *ханмун* (漢文), т. е. «китайское письмо». В самом начале изучения любого курса корейской литературы важно оговорить ряд особенностей, связанных с феноменом двуязычия.

1. Использование систем записи, разработанных для передачи текстов на родном языке (*иду*, *кугёль*, *хянчхаль*) до того, как была изобретена корейская письменность.
2. Кореизированность *ханмуна* и его полное/неполное соответствие китайскому литературному языку *вэньянь*, обсуждение этого вопроса в науке.
3. Разница между системой записи и языком, на котором написан текст. Важно показать на примерах, что в текстах, написанных на корейском языке, встречаются вставки на *ханмуне*, которые вводятся в корейский текст при помощи грамматических показателей. Нередко у студентов вызывает затруднение необходимость различить два типа текстов с точки зрения языковой принадлежности, когда в них используется иероглифика. В связи с этим можно порекомендовать следующее упражнение: преподаватель демонстрирует тексты, а студенты пытаются определить язык, на котором они написаны.

Можно использовать тексты, написанные по мотивам китайских стихотворений, такие как пример ниже — превращенное в длинное *сичжо* стихотворение танского поэта Ли Бо (701–762) «Приглашение к вину» (將進酒) в котором развернутые цитаты сопровождаются корейскими элементами.

君不見 黃河之水 天上來 한다
奔流到海不復回라 友不見 高堂明鏡悲白髮 한다 朝如青絲暮成雪이로다.
人生得意須盡歡이니 幕使金樽으로 空對月을 하쇼라 [11, с. 240].

4. Самостоятельное развитие, которое получает на корейской почве заимствованное, факт отсутствия примитивной подражательности. На вводных лекциях можно назвать некоторые способы адаптации китайской традиции к традиции собственной и привнесения своего: использование нетипичной образности, обращение к новым темам, изменение принятой структуры, эксперимент с формой. Умение сохранить и передать в тексте собственно корейское мировоззрение наблюдается в произведениях, сохранившихся с I тысячелетия н. э., например в творчестве Чхве Чхивона (857-?) [12].
5. Иерархия между двумя группами литератур в разные периоды истории. До конца XIX в. *ханмун* оставался языком официального документа

и государственного делопроизводства, а также сохранял свои позиции в образованной среде. Однако неправомерно отрицать значимость текстов на корейском языке и априори считать их более низкими. Так, еще до создания корейской письменности те или иные поэтические тексты на родном языке включались в государственный ритуал, являлись частью жреческой культуры, именно им придавалось сакральное значение [4]. После разработки корейского алфавитного письма (по повелению и при активном участии вана Сечжона) для сочинения текстов к нему обратились сам Сечжон и его младший брат (будущий государь Сечжо). Также корейская письменность использовалась для перевода китайского канона (буддийских и конфуцианских канонических текстов) [7, с. 103–105].

Говоря о феномене двуязычия, также удобно обратиться к теоретическому вопросу жанровой терминологии, которая различается в случае с двумя группами литератур.

6. ВОПРОСЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ

Проблемы периодизации литератур Дальнего Востока обсуждаются в восточноведческой науке регулярно, и корейская литература не стала исключением [13]. В статье М. И. Никитиной и А. Ф. Троцевич «Периодизация средневековой корейской литературы» резюмируется принцип, принятый в южнокорейском литературоведении, рассматривается используемая терминология и предлагается свой взгляд [14]. В зависимости от специализации студентов, можно не углубляться в теоретические аспекты проблемы (например, в случае со специальностью «История Кореи»). Однако перед изучением основной части курса студентам желательно быть ознакомленными с выбранным преподавателем принципом периодизации и с фактом того, что существуют альтернативные принципы (и тем, какой из них принят в южнокорейской науке). Важно рассказать о принятом делении на традиционную (*кочжон мунхак*, *고전문학*, до начала XX в.) и современную литературу, которая, в свою очередь, как правило, подразделяется на новую (*кындэ мунхак*, *근대문학*) и современную (*хёндэ мунхак*, *현대문학*). По отношению к произведениям XIX в. употребляется также термин «новейшая литература» (*чхвесин мунхак*, *최신문학*). По сути, к новейшей литературе можно отнести произведения авторов, начавших творческий путь в 1990-х гг. и позже.

7. ИНОСКАЗАТЕЛЬНОСТЬ, ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ

Безусловно, это одна из тех особенностей, с которыми студенты будут встречаться на материале практически каждой изучаемой темы. Специалист по китайской литературе Л. Н. Меньшиков на занятиях по курсу «Историко-филологический комментарий к художественному тексту» использовал понятие «сложного текста», обозначающее его как совокупность элементов, которые требуют допол-

нительного комментария: символы, цитаты и аллюзии на литературные произведения, отсылки к историческим событиям, культурные концепты.

Достаточно привести один или два характерных символа на конкретных примерах. Например, гусь как символ вестника, китайская история о пленнице гуннов Су У, к которой восходит формирование этого символа, и несколько текстов, в которых этот символ фигурирует [7, с. 33]. Кроме того, в корейской поэтической традиции этот символ приобретает дополнительные ассоциации. Так, в *сичжо* гусь часто вводится в любовную лирику как образ, связанный с разлукой и ночным одиночеством героини, и нередко в одном тексте встречаются оба указанных значения.

Удобным для вводной части курса является символ любовного свидания «дождь (из тучи)», который восходит к китайской легенде об Ушаньской фее (巫山仙女). К этому образу обращается, в частности, один из самых знаменитых корейских поэтов Чон Чоль (1536–1593) в поэме-каса «Продолжаю думать о милом» (續思美人曲):

<...>

Первая женщина:

О, если бы умерла я

И стала луною в небе,

Чтоб тихим светом проникнуть

В окна покоев его.

Вторая женщина:

Лунным светом — не надо!

Пролейся над ним дождем!

(Пер. А. Л. Жовтиса) [15, с. 249–250]

Можно привести примеры текстов, смысл которых раскрывается в именах или географических названиях. Например, следующее *сичжо* может показаться пейзажной лирикой, а обращение к китайским именам — реминисценцией, размышлением об истории.

На берегу реки, на камне том замшелом,

Ловил когда-то рыбу Цзян-тайгун

Теперь Вэнь-ван ушел, и опустелым

Остался этот камень у реки.

И на закате над водой холодной

Лишь ласточки туда-сюда снуют.

(Пер. А. А. Гурьевой) [16, с. 49]

Однако в текст включена история древнекитайского «скрытого мудреца» Цзян-тайгуна, который прождал десятки лет с удочкой в руках, пока государь Вэнь-ван не увидел его потенциал и не привлек его к службе. Таким образом, указание на то, что Вэнь-ван ушел, служит иносказательной критикой, намеком на отсутствие правителя, способного оценить способности подданного. Эта трактовка подтверждается судьбой автора стихотворения — «опального поэта» Чо Гванчжо (1482–1519).

Можно дать студентам «загадку», предложив определить значение текста. Для студенческой аудитории интересен следующий пример:

*Так поступить, как поступаешь ты?
А если век свой провести иначе?
Взгляни: переплетаясь друг с другом, вьются
По склону Мансусана две лозы.
Когда б и нам с тобой, как эти лозы,
Переплетаясь, жизнь свою прожить!
(Пер. А. Л. Жовтиса) [15, с. 52]*

В образе переплетающихся лоз можно усмотреть указание на любовную тему. Однако этот знаменитый текст *сичжо* был написан государем Тхэчжоном и представлял собой приглашение к службе выдающегося чиновника Чон Мончжу (1338–1392). За свой отказ служить новой династии (кстати, также выраженный посредством *сичжо*) Чон Мончжу был казнен, а место его казни около города Кэсона (мост Сончжуккё) входит в число достопримечательностей и воспевается в поэзии. Оно было очень востребовано среди южнокорейских туристов в период, когда они имели разрешение на въезд в определенную зону в КНДР [17].

Использование символики, сходной с любовной, связано с таким явлением, как «литература любви к государю» (*ёнгун мунхак*, 戀君文學), когда подданный посвящает государю текст от имени женщины, и, соответственно, отношения между государем и подданным выражаются посредством метафор, связанных с любовью [18]. Упомянутое выше стихотворение Чон Чхоля считается одним из репрезентативных образцов этого явления.

Таким образом, знаменитый поэтический диалог между государем Тхэчжоном и Чон Мончжу может использоваться во вводном курсе как образец текста, требующего специальной трактовки, обращения к историческим фактам и одновременно указывающего на участие литературы в жизни современного корейского общества, в данном случае — на косвенную связь с политическими вопросами.

Выделяя символы и модели, мы учимся различать главное и второстепенное, анализировать контекст, искать релевантную информацию. Эти навыки важны в любой профессиональной области.

8. ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ МЕЖДУ ТРАДИЦИОННОЙ И СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ

Знание литературной традиции необходимо для целостного понимания произведений современной литературы, в которой часто используются традиционные модели (пространственные, временные и др.), встречаются аллюзии на произведения прошлых веков, проявляется традиционное мировосприятие. В связи с этим желательно во время преподавания материала по традиционной литературе создавать в его изложении «мосты» к литературе современной [19]. Видится важным еще во вводной части курса представить корейскую литературу-

ру как единое комплексное явление, пронизанное внутренними взаимосвязями. Возможность ознакомиться с произведениями XX–XXI вв. при изучении классики может служить мотивирующим фактором для тех студентов, которые склонны интересоваться только современной литературой.

Запоминающимся студентам примером может стать мотив поиска идеального пространства, восходящий к легенде о Персиковом источнике (автор Тао Юаньмин, 365–427). В литературе употребляется как китайский символ («Персиковый источник», 桃源; «Улин», 武陵), так и корейский, впервые введенный в литературу как корейское идеальное пространство поэтом Ли Илло (1152–1220) — «Долина журавлей» (鶴洞). Богаты примерами обращения к этому мотиву и традиционная, и современная литература, и проза, и поэзия. В современных произведениях он может служить противопоставлению природы и городской суеты (например, в стихотворении Чон Хёнчжона (р. 1939) «Душа — семядоля», 마음은 떡잎), акцентированию нелицеприятной реальности в обществе, кажущемся благополучным (рассказ Пак Вансо (1931–2011) «Черная вдова», 흑과부 [20]). Стремятся к несуществующему идеальному пространству лирические герои повести «Глубокая синяя ночь» (깊고 푸른 밤) Чхве Инхо (1945–2013), романа Ха Ильчжи (р. 1955) «Республика Ужупис» (우주피스 공화국).

Умение выделить традиционный элемент, проследить его трансформацию, понять его роль во внутренней структуре произведения служит развитию аналитических способностей студентов.

9. РАСПРОСТРАНЕНИЕ ТЕКСТОВ В КОРЕЕ

Знакомство с книжной культурой не всегда воспринимается как неотъемлемая часть курсов по литературе, однако в случае с корейской литературой необходимость включения соответствующей информации в такие курсы несомненна. Для распространения произведений, относящихся к разным видам литературы, разным жанрам, использовались разные типы изданий.

Социологией читательских слоев определяется появление не только текстов нового типа, но и новых типов издания, а также и само явление коммерциализации публикационной деятельности в XVIII–XIX вв. [21, 22]. Типология некоторых знаменитых сюжетов оказывается связанной с центрами книгопечатания⁴.

Для «вводной части» курса достаточно краткого представления трех основных типов изданий, которые будут регулярно упоминаться в ходе изучения курса: рукопись (筆寫本), ксилограф (木版本) и издание подвижным шрифтом (活字本). Можно воспользоваться этим материалом для того, чтобы рассказать студентам о немаловажном факте изобретения корейцами способа отлива металлического подвижного шрифта (если это не предусмотрено прежде изученными курсами).

⁴ Автор благодарен профессору Национального университета Кангвон Ли Минхи за консультацию по данному вопросу.

10. КРАТКАЯ ИНФОРМАЦИЯ ОБ ИЗУЧЕНИИ КОРЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В КОРЕЕ И ЗА ЕЕ ПРЕДЕЛАМИ

Для курса, ориентированного на филологов-корееведов, можно рекомендовать краткое знакомство с традицией комментирования и изучения собственной литературы в Корее, а также с именами и деятельностью исследователей корейской литературы в России и западных странах. Подача этого материала может осуществляться с разных точек зрения или совмещать их (например, в связи с историей корееведения или для обзора основных направлений в литературе).

* * *

В зависимости от программы, а также от общего количества аудиторных часов, отводимых на освоение дисциплины, можно варьировать количество времени, которое будет посвящено вводному материалу и каждому из представленных выше пунктов. Регулируя количество приводимых примеров и подробность их обсуждения, можно отвести на вводный блок от одной до четырех лекций (большее количество представляется нецелесообразным). Итогом такой вводной части курса становится понимание студентами того, чему они могут научиться благодаря его освоению. Мотивирует студентов понимание того, что литература — часть современной жизни, жизни общества и государства, а не просто аспект филологического знания. Она традиционно участвовала и участвует в международных отношениях, сопряжена с экономическими и социальными вопросами, связана со всеми сферами корейской жизни. Изучая этот предмет, мы учимся комплексному восприятию, развиваем аналитические способности. Мы учимся быть востоковедами и вместе с этим получаем эстетическое удовольствие, читая хорошую литературу.

Литература

1. *Guryeva A. A.* On the Issue of Drawing Students' Interest to Korean Traditional Literature: Main Points of Teaching the Subject // *Issues of Far Eastern Literatures. 7th International Academic Conference.* 2016. P. 244–251.
2. *Цой И. В.* Несколько слов о методике преподавания спецкурса по современной корейской литературе (на примере отделения корейской филологии СПбГУ) // *Вестник Центра корейского языка и культуры.* 2013. Вып. 15. С. 135–146.
3. *Гурьева А. А.* «Книжная полка президента»: чтение как стратегия успешности в Республике Корея // *Корейский полуостров в поисках мира и процветания. Материалы XXIII конференции корееведов России и стран СНГ.* 2019. Т. 2. С. 144–156.
4. *Никитина М. И.* Древняя корейская поэзия в связи с ритуалом и мифом. М.: Наука, 1982.
5. *Гурьева А. А.* К вопросу о восприятии роли текста в современной корейской культуре // *Корея перед новыми вызовами.* 2017. С. 383–395.
6. *Гурьева А. А.* Традиционные модели в репрезентации текущих проблем в современных южнокорейских текстах // *Корейский полуостров в эпоху перемен. Материалы XX конференции корееведов России и стран СНГ.* 2016. С. 262–273.

7. Троцевич А. Ф. История корейской традиционной литературы (до XX в.). СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004.
8. Гурьева А. А. Письменное слово в современной корейской культуре // Корейский полуостров и вызовы глобализации. Доклады, представленные на X научной конференции корееведов России и стран СНГ. 2006. С. 262–267.
9. Чеснокова Н. А. Творчество Юн Мин Сока и его вклад в развитие песен протеста минчжун-гаё // Корея перед новыми вызовами. 2017. С. 396–407.
10. Кобзев А. И., Меньшиков Л. Н. ВЭНБ // Китайская философия. Энциклопедический словарь. Сост. М. Л. Титаренко. М.: Мысль. 1994. С. 59.
11. 정병욱. 시조문학사전. 1962. [Чон Бёнок. Энциклопедия литературы сичжо.] Сеул: Сингу мунхва, 1962. (На кор. яз.)
12. Жданова Л. В. Поэтическое творчество Чхве Чживона. СПб.: Петербургское востоковедение, 1998.
13. Гурьева А. А. К вопросу о периодизации истории традиционной корейской литературы // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 13. 2014. Вып. 2. С. 16–27.
14. Никитина М. И., Троцевич А. Ф. Периодизация средневековой корейской литературы // Народы Азии и Африки. 1963. № 1. С. 106–118.
15. Бамбук в снегу. Корейская лирика VIII–XIX вв. Пер. с кор. А. Л. Жовтиса. М.: Наука, 1978.
16. Песни Великого спокойствия при южном ветре. Пер. с кор. Гурьевой А. А. СПб.: Гиперион, 2019.
17. Scheidhauer R. National Crisis! Navigating Cultural Heritage through the Narrow Straits of Ideological Battlefields — The Case of Sŏnjukgyo in Kaesong // Multidisciplinary Perspectives in Korean Studies. Proceedings of the 7th Korean Studies Graduate Studies Convention in Europe. Ed. by Codruta Cuc. 2010. P. 45–53.
18. Roske-Cho W. S. Love Songs to the Ruler // Cahiers D'etudes Coréennes, 5. Twenty Papers on Korean Studies offered to professor W. E. Skillend. 1989. P. 285–299.
19. Guryeva A. A. General Trends of Traditional Elements Usage in Contemporary South Korean Poetry // Issues of Far Eastern Literatures. 8th International Academic Conference. 2018. P. 164–172.
20. Ли Сан Юн. Рассказ в творчестве современных писательниц Республики Корея (Пак Вансо, Син Кёнсук и Ён Хигён). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 2008.
21. 김동욱. 방각본에 대하여 // 동방학지 11 호. 1970. 97–139쪽. [Ким Донъук. О типе издания пангакпон // Тонбан хакчи. 1970. № 11. С. 97–139.] (На кор. яз.)
22. 천혜봉. 한국서지학. 서울: 민음사, 2004. [Чхон Хебон. Библиография Кореи. Сеул, Минымса, 2004.] (На кор. яз.)

References

1. Guryeva A. A. On the Issue of Drawing Students' Interest to Korean Traditional Literature: Main Points of Teaching the Subject. *Issues of Far Eastern Literatures. 7th International Academic Conference*. 2016. P. 244–251.
2. Choi I. V. Some words about methodology of teaching a special course on modern Korean literature (on the example of the program of Korean Philology major in St. Petersburg State University). *Proceedings of the Center for Korean language and Culture*. 2013. Iss. 15. P. 135–146. (In Russian)

3. Guryeva A. A. "President's Bookshelf": Reading as a Strategy of Success in the Republic of Korea. *The Korean Peninsula in Search for Peace and Prosperity*. 2019. Vol. 2. P. 144–156. (In Russian)
4. Nikitina M. I. *Ancient Korean Poetry in relation with Ritual and Myth*. Moscow, Nauka Publ., 1982. (In Russian)
5. Guryeva A. A. On the Issue of Perceiving the Role of a Text in Contemporary Korean Culture. *Korea before New Challenges*. 2017. P. 383–395. (In Russian)
6. Guryeva A. A. Traditional Models in Representing of Current Issues in Contemporary South Korean Texts. *Korean Peninsula in the Epoch of Changes*. 2016. P. 262–273. (In Russian)
7. Trotsevich A. F. *History of Korean Pre-modern Literature (before 20th century)*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2004. (In Russian)
8. Guryeva A. A. Written Word in Modern Korean Culture. *Korean Peninsula and the Challenges of Globalization*. 2006. P. 262–267. (In Russian)
9. Chesnokova N. A. Yun Min Seok and his Contribution in the Development of Korean Protest Songs minjung-gayo. *Korea before New Challenges*. 2017. P. 396–407. (In Russian)
10. Kobzev A. N., Meshnikov L. N. WEN. *Chinese Philosophy. Encyclopedic Dictionary*. 1994. P. 59. (In Russian)
11. Jeong Byeong-uk. *Encyclopedia of sijo poetry*. Seoul, Singu munhwasa. 1962. (In Korean)
12. Zhdanova L. V. *Poetry of Choe Chi-won*. St. Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie, 1998. (In Russian)
13. Guryeva A. A. On the Issue of Periodization of Traditional Korean Literature. *Vestnik of Saint-Petersburg State University*. Series 13. 2014. Iss. 2. P. 16–27. (In Russian).
14. Nikitina M. I., Trotsevich A. F. Periodization of Medieval Korean Literature. *Peoples of Asia and Africa*. 1963. No. 1. P. 106–118. (In Russian)
15. *Bamboo in Snow. Korean Lyrical Poetry of the 8th–19th Centuries*. Transl. from Korean by A. L. Zhovtis. Moscow, Nauka Publ., 1978. (In Russian).
16. *Songs of the Great Peace at South Wind*. Transl. from Korean by Guryeva A. A. St. Petersburg, Giperion Publ., 2019. (In Russian)
17. Scheidhauer R. National Crisis! Navigating Cultural Heritage through the Narrow Straits of Ideological Battlefields — The Case of Sŏnjukgyo in Kaesong. *Multidisciplinary Perspectives in Korean Studies. Proceedings of the 7th Korean Studies Graduate Studies Convention in Europe*. Ed. by Codruta Cuc. 2010. P. 45–53.
18. Roske-Cho W. S. Love Songs to the Ruler. *Cahiers D'études Coréennes, 5. Twenty Papers on Korean Studies offered to professor W. E. Skillend*, 1989. P. 285–299.
19. Guryeva A. A. General Trends of Traditional Elements Usage in Contemporary South Korean Poetry. *Issues of Far Eastern Literatures. 8th International Academic Conference*, 2018. P. 164–172.
20. Li San Yun. *Short Story in Creative Activities by Contemporary Female Writers of the Republic of Korea (Pak Wan-seo, Sin Gyeong-suk, Eun Hui-gyoung)*. PhD dissertation. Moscow, 2008. (In Russian)
21. Kim Dong-uk. About the banggakbong type of edition. *Dongbang hakji*. 1970. No. 11. P. 97–139. (In Korean)
22. Cheon Hye-bong. *Korean Bibliography*. Seoul, Mineumsa, 2004. (In Korean)